

ИВАН РОЖКОВ

ЧТО ТАКОЕ ГОСУДАРСТВО?

Иван Рожков

Что такое государство?

<https://litres.ru/74655878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга «Что такое государство?» посвящена анализу сущности и происхождения этого социального института. Книга опровергает теорию общественного договора и развивает теорию завоевательного происхождения государства. Древнейшие государства, полагает автор, возникли в результате завоеваний и с первого дня служили интересам завоевателей, позволяя им удерживать в повиновении и экономически эксплуатировать народные массы. Создателями первых государств были пастушеские племена, подчинившие своей власти племена земледельцев и перенёсшие на людей привычные им методы управления скотом. Эти тезисы иллюстрируются десятками исторических примеров, начиная от времён фараонов и заканчивая современным миром. Автор противопоставляет государству альтернативный тип общественного устройства, известный со времён античности и называемый гражданской общиной. Книга написана популярным языком и будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Содержание

Обращение к читателю	5
Глава 1. Сущность государства	7
Тайна государства	7
Государство и рабовладение	10
Об общественном договоре	12
Государство и завоевание	14
Исторические примеры	16
Истоки государственности	18
Древний Египет и Месопотамия	21
Индоевропейцы. Индия и Китай	23
Внутреннее завоевание	26
Эксплуататорская сущность государства	29
Инструмент господства	31
Цель государства	34
Пастух и овцы	36
Государство и классовая теория	38
Государство и община	41
Теория прибавочного продукта	43
Отъём прибавочного продукта	46
Определение государства	48
Государство и преступное сообщество	50
Теория оседлого бандита	53
Правители-разбойники	56

Итоги главы	58
Глава 2. Механизм государства	60
Легитимизация власти	60
Религиозная санкция	61
Защита подданных	64
Миф о призвании правителей	66
Идея выборов	70
Насильственная природа государства	72
В чём сила государства	74
Оружие	76
Организация	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Иван Рожков

Что такое государство?

Обращение к читателю

Если ты, читатель, хочешь понять, о чём эта книга, задайся простым вопросом.

Ты, несомненно, изучал историю и знаешь, что правители и аристократы всех времён жили в богатстве и роскоши, в то время как их подданные жили в нищете и работали на своих господ. Между тем, школа и пропаганда много раз рассказывали тебе о том, каким великим благом является государство и как оно заботится о своих подданных. Так вот, попробуй задать себе вопрос, как совместить эти два факта.

Если государство есть величайшее благо и создано для того, чтобы заботиться о своих подданных, почему его правители во все времена безжалостно эксплуатировали этих подданных в своих интересах? Если, как нам рассказывают, первые правители были избраны или призваны своим народом, почему они испокон веков обращались с этим народом, как пастух со своим скотом? Не странно ли, что те самые люди, которые, по идее, должны отличаться от других большей мудростью и справедливостью, на деле всегда оказывались

носителями самых гнусных качеств — жадности, властолюбия, жестокости и коварства?

Если ты попытаешься объяснить эти факты простым злоупотреблением властью, ты зайдёшь в логический тупик. Ибо как объяснить, что народ во всех странах мира из века в век совершал одну и ту же ошибку, призывая во власть не самых лучших, а самых худших людей? Почему он не передал эту власть кому-нибудь из мудрецов или философов, которые существовали во все времена и которые, несомненно, управляли бы им разумно и справедливо?

Ты можешь сколько угодно ломать голову над этим вопросом, но не найдёшь на него ответа, пока будешь исходить из ложной предпосылки, будто государство создано в твоих интересах. Между тем, все эти противоречия моментально исчезнут, как только ты поставишь под сомнение саму эту предпосылку. Моя книга посвящена опровержению именно этого ложного тезиса.

Государство, доказываю я, не создано в интересах народа. С первого дня своего появления и до сегодняшнего дня оно служило только интересам правителей и правящей элиты, которые эксплуатировали этот народ из корыстных мотивов. Это и есть та настоящая цель, ради которой оно было создано и с которой блестяще справляется на протяжении всей своей истории. И пока государство существует, им всегда будут править жестокие и алчные люди, использующие его как инструмент для своего личного обогащения.

Глава 1. Сущность государства

Тайна государства

Человечество разгадало множество тайн и разоблачило множество обманов. Но остался один обман, который держится так же прочно, как и тысячи лет назад. Этот обман – вера в государство, вера в то, что государство есть некое благо, существующее по воле народа и в его интересах.

Этот обман держится потому, что есть люди, которые в нём заинтересованы. И эти люди обладают достаточным количеством ресурсов, чтобы удерживать массы во власти этого обмана.

Однако нет ничего тайного, что когда-нибудь не стало бы явным. И вера в государство будет однажды разрушена трудами независимых мыслителей, подобными тому, который вы держите в своих руках.

Что же такое государство? По мнению большинства людей, государство есть организация, созданная по воле народа для обеспечения общественных нужд. Государство заботится об обороне границ, поддержании порядка и соблюдении законов; оно прокладывает дороги, строит школы и больницы и выплачивает пособия нуждающимся слоям населения.

Есть государство – есть порядок и процветание; не будет государства – наступят хаос, анархия и война всех против всех.

Так учат в школах и университетах, так думает большинство обывателей, но так ли это на самом деле?

Люди, которые учат о благе государства – учителя школ, преподаватели вузов, профессора – не могут быть объективными судьями в этом вопросе, так как сами находятся на содержании государства. В большинстве стран мира именно государство финансирует науку и образование, а значит, определяет те убеждения, которые отстаивают их работники. Ни один учёный, ни один профессор, получающий жалование от государства, не может высказывать сомнения в его пользе, ибо это значило бы, по известному выражению, кусать руку, которая кормит.

Разгадать тайну государства могут только свободные мыслители, не зависящие от государства и развивающие свои идеи на свой страх и риск, а таковых во все времена было немного. К счастью, некоторые из них жили в России и писали на русском языке, и самые известные из них – Михаил Бакунин, Пётр Кропоткин и Лев Толстой. Именно эти великие умы положили начало той трактовке государства, которая развивается в данной книге.

Согласно этой, второй точке зрения, государство есть паразитическая организация, удерживающая власть над народными массами с целью их эксплуатации и получения нетрудовых доходов. Государство существует не по воле народа;

оно возникло в результате завоевания или узурпации власти и удерживает эту власть с помощью вооружённого насилия.

Целью государства является не благо народа, а благо той группы лиц, которая им управляет. Народные массы служат для этих лиц тем же, чем овцы для пастуха, и, если государство и делает что-то полезное для своих подданных, то лишь по той же причине, по которой пастух заботится о своих овцах.

Во всяком государстве есть два класса людей: класс правителей и класс подданных; правители потребляют общественный продукт и купаются в роскоши, а подданные работают на них в поте лица.

Такова, вкратце, эта теория, а её обоснованию будут посвящены дальнейшие страницы этой книги.

Государство и рабовладение

Когда-нибудь государство разделит историческую судьбу рабовладения.

В своё время рабовладение было общепризнанным общественным институтом, и серьёзные учёные доказывали его разумность и необходимость. Великий Аристотель исписал немало страниц, уверяя, что рабство справедливо и даже полезно для самих рабов.

Но когда рабство отменили, его защитники исчезли, и теперь большинство людей считает рабство тем, чем оно было на самом деле – проявлением грубого насилия. Так исчезнут и защитники государственности, когда государство упразднится и перестанет финансировать их услуги.

В самом деле, что такое рабовладение? Это господство человека над человеком, осуществляемое в интересах господствующего и основанное на принуждении.

По мнению историков, рабство появилось в результате войн. Во всякой войне есть победители и побеждённые; победитель может убить побеждённого, а может сохранить ему жизнь, обусловив выживание работой на победителя. Побеждённый, которому сохранили жизнь, становится рабом, победитель – его господином.

Однако такую же природу имеет и государство. И оно есть

господство одних людей над другими, осуществляемое в интересах господствующих и основанное на принуждении. И оно появилось на свет в результате войн, в которых победители становились правителями, а побеждённые – подданными, вынужденными работать на правителей и платить им дань.

Разница лишь в том, что рабовладелец – это один человек, подчинивший себе другого человека, в то время как государство – это коллектив, установивший власть над другим коллективом. Рабство есть институт частный, государство – институт публичный, но природа того и другого едина.

И если рабство было однажды осуждено человечеством, как аморальное явление, то такая же судьба должна когда-нибудь постичь и государство.

Об общественном договоре

Как возникло государство? Учебники по истории государства и права объясняют это с помощью теории общественного договора.

Согласно этой теории, когда-то в далёкие времена люди собрались и договорились избрать себе правителя, чтобы он управлял ими в общих интересах. От этого первоначального договора будто бы и берут начало все современные государства. Эта теория получила известность в эпоху Просвещения и по сей день преподаётся в учебных заведениях.

Но было ли так в действительности? Главный недостаток данной теории состоит в том, что она не подтверждается фактами. Историкам не известно ни одного достоверного случая заключения подобного договора об основании государства.

Археологи раскопали множество архивов древних государств. В этих архивах хранится масса различных документов, начиная от религиозных гимнов и кончая долговыми расписками. Но в них нет ни одного текста, хотя бы отдалённо напоминающего общественный договор. Возможно ли, чтобы столь важные, основополагающие документы не были бережно сохранены потомками тех, кто их заключал? Более того, древние хроники даже не упоминают о таких догово-

рах, а власть первых правителей возводят, по общему правилу, к воле богов.

Ближайшую аналогию общественному договору представляют собой не древние, а современные документы, а именно конституции современных государств. Но эти документы отличает то, что они появились на свет не до, а после создания теории общественного договора и под её непосредственным влиянием. Иными словами, в какой-то момент уже существующие государства стали объяснять своё существование не волей богов, а волей народа, и на основе этой теории строить своё законодательство.

Напротив, ни древняя, ни средневековая история не знает таких примеров, хотя большинство известных нам государств возникло именно тогда.

Отсюда ясно, что теория общественного договора явилась продуктом кабинетной мысли. Не зная реальной истории, не владея научными фактами, философы эпохи Просвещения попросту выдумали её, выдав собственные догадки за историческую реальность. Однако научные исследования, проведённые в 19–20 веках, разрушили этот вымысел и представили историю государств в совершенно ином свете. Сейчас уже не вызывает сомнений, что реальные древнейшие государства возникли в результате завоеваний или узурпации власти.

Государство и завоевание

Как же в действительности возникли государства прошлого?

Достаточно бросить взгляд на карту современной Европы, чтобы найти ответ на этот вопрос. Откуда взялись названия европейских стран, известные каждому школьнику? Англия и Франция, Россия и Турция, Болгария и Венгрия, – все эти государства получили названия по имени тех завоевателей, которые их некогда основали.

С момента распада Римской империи Европа подвергалась нашествиям варваров, которые приходили с севера и востока и оседали на захваченных землях. Англы и саксы, готы и вандалы, франки и лангобарды, гунны и авары, болгары и мадьяры, русы и норманны вторгались на европейские просторы и создавали новые государства. Победители делили между собой землю и становились аристократами, побеждённые облагались данью и превращались в зависимое население. Предводители завоевателей провозглашали себя монархами и основывали династии, правители окружали себя роскошью и строили дворцы.

Так возникли реальные, известные из истории государства Европы, о которых сообщают исторические хроники. И точно так же возникли государства Ближнего Востока, Аф-

рики, Индии и Китая, насколько мы можем проследить их возникновение на основании исторических фактов. Вся история человечества была историей войн и завоеваний, и все исторические государства были их порождением.

Глядя на бесчисленные государства, созданные завоевателями, можно ли хоть на минуту допустить, что они создавались не в интересах завоевателей, а в интересах завоёванных? Можно ли поверить, что между завоевателями и завоёванными было хоть какое-то подобие равноправия, позволявшее им заключать взаимовыгодные соглашения?

Такой вывод противоречил бы здравому смыслу. Завоеватели всегда относились к завоёванным, как к рабам, которых они оставили в живых только из милости и которым могут диктовать свою волю. Государственность была навязана побеждённым силой оружия, и они должны были принять её, как свершившийся факт. Те, кто не хотел подчиниться, подвергались истреблению, а освободительные восстания топились в крови.

Убийство, насилие и принуждения лежат в основе любого государства, и именно этими орудиями оно заставляет признавать свою власть.

Исторические примеры

Возьмём, для примера, средневековую Болгарию. История появления этого государства хорошо известна, так как описана в трудах византийских историков.

Древнейшие булгары, или протобулгары, были кочевым тюркским племенем, обитавшим на территории нынешней Украины и юга России. В 7 веке н. э., потерпев поражение от хазар, они перекочевали в район нижнего течения Дуная. Заняв плодородные земли дунайской равнины, булгары не захотели уходить и остались, подчинив себе местное славянское и фракийское население. В созданном ими государстве было два основных сословия: первое составляли потомки булгарских кочевников, второе – потомки покорённых ими племён. Первые были военной аристократией, вторые – подданными, обязанными платить им дань и обрабатывать их поля. Предводитель кочевников – хан – превратился в наследственного монарха и впоследствии принял царский титул. Со временем потомки завоевателей забыли свой язык и слились в один этнос с завоёванными, говоривший на славянском языке. От этого этноса и происходят современные болгары. Этнические различия исчезли, но сословные сохранились, и ещё много столетий потомки кочевых булгар правили страной в качестве феодальной знати.

Подобное же происхождение имеет и другое европейское государство – Венгрия. И здесь государство возникло в результате военного вторжения кочевого племени – мадьяр, или угров, которые в 9 веке пришли с южного Урала и подчинили себе местных славян. И здесь потомки завоевателей превратились в военную аристократию, а их предводитель стал наследственным монархом и принял титул короля. И здесь потомки завоевателей и завоёванных со временем слились в один этнос, говоривший на мадьярском, или венгерском, языке. Сохранилось лишь сословное деление, и потомки древних кочевых родов правили Венгрией вплоть до 20 века. От имени угров, или унгов, происходит и современное название «Венгрия», а от этнонима «мадьяры» – венгерское название страны *Magyarország*.

В следующей главе я покажу, что и другие государства Европы имели такое же происхождение, пока же этих двух примеров достаточно, чтобы составить наглядное представление о возникновении государственности в Средние века.

Истоки государственности

Здесь просвещённый читатель может возразить, что из того, что государства средневековья возникли вследствие завоеваний, не следует, что так же возникли и государства древности. Средневековые варвары лишь захватывали власть там, где уже сложилась государственность. Напротив, древнейшие государства мира возникли мирно, вследствие длительной эволюции общественных отношений. Такое утверждение можно часто встретить в литературе, посвящённой истории государственности.

Посмотрим, однако, так ли это на самом деле. Современные археологи раскопали десятки древних цивилизаций, и везде, где велись раскопки, им открывалась одна и та же картина. Картина эта в двух словах такова. Древнейшие общества Египта, Шумера, Индии, Греции, Ирана и Китая были безгосударственными. Это были общества мирных земледельцев, организованных в общины. В них не было деления на правителей и подданных, знать и простолюдинов, не было профессиональной армии и бюрократии. В изобразительном искусстве той древнейшей эпохи отсутствуют сцены войн и насилия, нет изображения правителей, восседающих на троне, нет склоняющих головы подданных, пленников или рабов.

Однако в какой-то момент археологическая картина резко меняется. В раскопках появляются следы пожаров и разрушений, после чего перед взором археологов предстаёт уже совершенно другое общество – жёстко стратифицированное, с чётким делением на высшие и низшие классы. Появляются дворцы правителей и богатые захоронения, наполненные золотом, оружием и останками людей и животных, убитых, чтобы быть погребёнными вместе с покойником. В искусстве появляются сцены войн и насилия, изображения битв, казней и верениц пленников. Появляются изображения правителей с атрибутами власти – жезлами и диадемами, перед которыми униженно склоняются покорные подданные. Постоянным сюжетом становятся изображения хищных зверей, сцены охоты и поединков с хищниками.

Всё это появляется в короткий отрезок времени, без признаков какого-либо постепенного развития.

Эти археологические находки подтверждают догадку, что и древнейшие государства мира возникли в ходе войн и завоеваний, а их создателями были не мирные земледельцы, а люди совершенно иного склада. Это были люди воинственные, привыкшие проводить время в набегах и охоте на диких зверей, чуждые мирного труда и находившие удовольствие в кровопролитии. Археологи не всегда могут определить этническую принадлежность завоевателей, поэтому вопрос об их происхождении нередко остаётся открытым. Но несомненно, что в большинстве случаев это были предста-

вители пастушеских племён, живших по соседству с земледельцами и вторгавшихся на их территорию с грабительскими целями.

Ниже я покажу, как возникли древнейшие из известных науке государств, на основании новейших исторических и археологических исследований.

Древний Египет и Месопотамия

Итак, немногим более пяти тысяч лет назад человечество постигла величайшая катастрофа. Свободные до того общины земледельцев стали подвергаться нападениям завоевателей, которые подчиняли их своей власти и облагали данью, положив начало возникновению первых государств.

Древнейшие из известных науке государств возникли около 35 века до н. э. в Египте. Известные завоеватели вторглись в долину Нила и создали несколько княжеств, которые после серии междоусобиц были объединены в одну державу. Мирные нильские земледельцы были превращены в сословие подданных, а потомки завоевателей образовали сословие аристократов, живших за счёт эксплуатации земледельцев. Предводитель завоевателей превратился в наследственного монарха, который со временем приобрёл абсолютную власть. Правители Египта, фараоны, строили огромные дворцы и гробницы – пирамиды, в сооружении которых принимало участие едва ли не всё население, а сам фараон почитался за земного бога.

Чуть позже, около 30 века до н. э., подобная история повторилась в междуречье Тигра и Евфрата. Мирные шумерские города подверглись нашествию завоевателей, пришедших из северных степей и пустынь. Завоеватели вели пас-

тушеский образ жизни и говорили на языке восточносемитской группы. Первая царская династия, которую они создали, правила в городе Киш. Семитские имена первых царей Киша не оставляют сомнений в их происхождении.

Из Киша завоеватели распространили свою власть на Южную Месопотамию, что вызвало серию войн и восстаний, отразившихся в древнейшем шумерском эпосе о Гильгамеше. В короткое время вся шумерская цивилизация оказалась под властью царей, которые эксплуатировали трудовое население и окружали себя роскошью. Потомки завоевателей смешались с потомками аборигенов и составили единую нацию, говорившую на шумерском языке.

Спустя несколько столетий, в 24 веке до н. э., Междуречье подверглось новому вторжению, которое возглавил некто Саргон Аккадский. На месте шумерских городов-государств возникло единое государство – Аккадская держава, правители которой быстро превратились в абсолютных монархов. Подобно египетским фараонам, они строили огромные дворцы и гробницы и требовали поклонения себе, как богам. Шумерский язык был постепенно вытеснен аккадским, который принадлежал к восточносемитской группе.

На рубеже III–II тысячелетий до н. э. третья волна завоевателей – аморреи – окончательно разрушила шумерскую цивилизацию и положила начало Вавилонскому и Ассирийскому царствам, известным своим деспотизмом и агрессивной внешней политикой.

Индоевропейцы. Индия и Китай

Обратимся теперь к другим регионам древности. В III тысячелетии до н. э. к северу от Чёрного моря жил другой пастушеский народ, известный науке под названием праиндоевропейцев (для краткости я буду называть их просто индоевропейцами). Индоевропейцы известны тем, что приручили дикую лошадь и научились впрягать её в боевые колесницы. С помощью этих колесниц они на протяжении III–II тысячелетий до н. э. осуществили ряд завоеваний и расселились на огромной территории от Западной Европы до Дальнего Востока.

Везде, куда вторгались индоевропейцы, они либо истребляли, либо подчиняли местное население, превращая его в подданное сословие. Ими, в частности, были созданы древнейшие государства древней Греции, Анатолии, Ирана, Индии и Центральной Азии.

В 17 веке до н. э. одна из групп индоевропейцев добралась до Индии, где разрушила остатки древней Индской (Хараппской) цивилизации. Эти завоеватели, отличавшиеся особой воинственностью, называли себя ариями. Арии создали кастовую систему, в которой потомки завоевателей составляли высшее сословие, отличавшееся от других, среди прочего, цветом кожи. Индийское слово «варна», означаю-

щее сословие, буквально означает «цвет». Местное население было обращено в рабское состояние и составило сословие шудр, обязанных работать на потомков завоевателей.

Арии навязали аборигенам свой язык и религию, положив начало новой, ведийской цивилизации. Вожди завоевателей – раджи – превратились в могущественных монархов, боровшихся за господство над всей страной. В 3 веке до н. э. Индия была объединена под властью династии Маурьев, происходивших из древнего арийского рода.

По данным археологии, древнейшие государства Китая также были основаны выходцами из евразийских степей. Первым из таких государств было царство Шан, возникшее в 14 веке до н.э. Правители этого царства перемещались на боевых колесницах, аналогичных тем, которые использовали индоевропейцы. Их основным домашним животным был конь, до того совершенно неизвестный в Китае. В гробницы шанских правителей клали боевые колесницы и десятки убитых коней, что в точности соответствует погребальным обрядам индоевропейских вождей.

Местное земледельческое население было подчинено новым правителям и работало на своих господ, обрабатывая их поля и выполняя множество повинностей. Язык завоевателей был постепенно вытеснен древнекитайским, а потомки завоевателей и завоёванных слились в единую нацию.

Позднейшие китайские династии – Чжоу и Цинь – также были созданы завоевателями, вторгавшимися в долину Ху-

анхэ из западных степей. Со временем завоевателей-индоевропейцев сменили кочевники тюркского и монгольского происхождения, основавшие в Китае, на Дальнем и Среднем Востоке множество государств. В дальнейшем, в средние века, тюркские и монгольские завоеватели проникли в Европу, Индию и на Ближний Восток, где также выступили в роли основателей правящих династий.

Внутреннее завоевание

Итак, беглый обзор древней истории показывает, что и самые первые государства Евразии возникли, по всем признакам, в результате завоеваний. Как правило, в роли завоевателей выступали племена скотоводов, а в роли завоёванных – племена земледельцев. Первые превращались в правителей и аристократов, вторые – в подданных и простолюдинов, обязанных работать на своих господ.

Этот вывод может быть поставлен под сомнение указанием на то, что некоторые государства возникли, по всей видимости, без участия завоевателей. В качестве примеров иногда приводят средневековых германцев, скандинавов и западных славян. По данным исторических хроник, первые правители этих народов происходили из того же этноса, что и их подданные. Признаков внешней экспансии в возникновении государственности у этих народов историки не находят.

Однако при ближайшем рассмотрении несложно заметить, что и эти государства появились на свет в результате войн. Слово «завоевание» не следует понимать исключительно в смысле покорения одного этноса другим этносом. Установление господства над народом может происходить и в результате внутренних, междоусобных или гражданских

войн.

Привычного для нас понятия этноса в средние века ещё не существовало. То, что мы сейчас считаем единым этносом, в реальности было конгломератом родственных по языку и происхождению племён. В условиях междоусобных войн завоевание и покорение чужого, пусть и родственного, племени было банальным явлением. Германцы из племени франков могли без зазрения совести покорять и истреблять германцев из племени саксов, вовсе не думая, что поднимают руку на «своих».

Средневековые германцы, скандинавы и западные славяне вели непрерывные войны с соседними народами. В ходе этих войн в их среде сформировался класс профессиональных воинов, для которых военная добыча стала основным источником доходов. Эти дружины воинов грабили и облагали данью те племена, с которыми воевали. Подчинив своей власти соседние племена, дружины и их вожди со временем распространяли власть и на собственное племя, разрушая общинные институты и заменяя их государством.

Эти государства явились, следовательно, результатом внутреннего завоевания, обращённого на своих соплеменников, с которыми начинали обращаться, как с покорённым народом.

Таким образом, тезис о завоевании как источнике государственности остаётся в силе, если внести в него указанное уточнение и сформулировать следующим образом: все

первоначальные государства возникли вследствие завоевания – либо внешнего, когда один этнос покоряет другой, либо внутреннего, когда группа профессиональных воинов подчиняет представителей собственного этноса.

Эксплуататорская сущность государства

Подведём итог сказанному. Как показывают факты, первоначальные государства возникли в результате завоеваний либо вооружённой узурпации власти. Эти государства создавались не в интересах народа; их целью была эксплуатация подданных в интересах правящей группировки. Подданные рассматривались как источник доходов для той группы людей, которая установила свою власть силой оружия. Их эксплуатация осуществлялась в форме сбора дани, налогов, земельной ренты, принудительного труда и других повинностей. Представители власти жили в богатстве и роскоши, а подданные прозябали в бедности, отдавая производимый продукт в пользу своих господ. Так продолжалось тысячи лет.

Спрашивается: каким же образом эта организация могла превратиться в собственную противоположность? Как она могла стать учреждением, служащим интересам и благу всего народа и защите его прав и свобод, как утверждают современные конституции и учебники права? Когда и как произошло это чудесное превращение, да и было ли оно в действительности?

Ясно, что мы имеем дело с мифом, созданным государ-

ством о самом себе, чтобы оправдать своё существование и скрыть свою эксплуататорскую сущность. Этот миф появился на свет, чтобы заменить другой миф – о божественном происхождении власти, с помощью которого государство объясняло своё существование в прошедшие века. Эпоха Просвещения развеяла миф о божественности власти, поставив государства перед необходимостью найти новое обоснование своего существования. И эта задача была успешно решена с помощью новой теории, в которой воля богов заменялась волей народа.

Инструмент господства

Каково же правильное понятие о государстве? Чтобы найти ответ на этот вопрос, следует обратиться к происхождению этого понятия. В русском языке слово «государство» происходит от слова «государь», которое в средние века было титулом абсолютного монарха. Более ранней его формой является слово «господарь», которое буквально означало «господин». Понятие государства, таким образом, неразрывно связано с понятием господства, от которого оно непосредственно происходит.

Государство, как я полагаю, есть инструмент господства одной группы людей над другой, правящей группы над группой подданных. Ключевым в этом определении является слово «господство», которое следует отличать от слова «власть». Часто говорят, что государство есть лишь институт публичной власти. Это определение неточно, потому что не всякая власть является господством. Господство есть разновидность власти, осуществляемая принудительно и в интересах властвующих. Именно этот тип власти является отличительным признаком государства.

В самом деле, что такое власть? В самом широком смысле слово «власть» означает руководство, когда один человек принимает решения за другого, указывает ему, что делать.

Во множестве случаев власть осуществляется с согласия подвластных и в их интересах. Такой, по общему правилу, является власть родителей над детьми, врача над пациентом, священника над паствой. Если человек попадает в незнакомую страну, он находит себе проводника и следует его указаниям, потому что знает, что без него не найдёт правильного пути. Такая власть основана на добровольном соглашении и является взаимовыгодной.

Иной случай представляет собой власть господина над рабом. Она осуществляется принудительно и в интересах властвующего. Раб трудится в поте лица, а господин потребляет то, что создано его трудом. Раб работает из-под палки, а за побег или неповиновение подвергается наказанию. Именно эта разновидность власти называется господством.

Несложно заметить, что власть государства над своими подданными относится ко второму типу. Она не основана ни на каком соглашении и осуществляется принудительно. Едва родившись, человек уже становится подданным какого-то государства, обязанным нести перед ним всевозможные повинности. За неисполнение этих повинностей, за попытку уклонения от них его подвергают различным наказаниям, начиная от денежных штрафов и кончая смертной казнью. Огромный аппарат принуждения, от судей и полицейских до тюремщиков и палачей, обеспечивает его покорность государственной власти.

Наконец, и выгоду от этого подчинения получает не сам

подданный, а только представители власти. Это они строят себе роскошные дворцы, это они владеют дорогими яхтами и автомобилями и наслаждаются всеми благами жизни. Удел подданного – работать на них в поте лица и отдавать им то, что создано его трудом.

Власть государства над подданными есть классический образец господства, более яркий и наглядный, чем другие его формы.

Цель государства

Но какова же цель государственной власти? Для чего государство устанавливает господство над своими подданными?

Ответ на этот вопрос прост и может быть сформулирован следующим образом: эта цель – экономическое благо правящей группировки, получение ей нетрудовых доходов.

Знаменитый теоретик государства Франц Оппенгеймер объяснял эту цель следующим образом. Существуют два способа получения экономических благ: один – создавать их собственным трудом, другой – отбирать их у тех, кто их создал. Первый способ есть способ экономический, второй способ есть способ политический. Государство, полагал Оппенгеймер, есть организация, специализирующаяся на втором способе приобретения благ. Его фундаментальная цель состоит в том, чтобы отбирать произведённый продукт у тех, кто его производит, и отдавать тем, кто его не производит. Таким образом, целый класс людей получает возможность жить, не работая и не производя ничего полезного, а только перераспределяя произведённый продукт в свою пользу. Этот класс тунеядцев Оппенгеймер назвал политическим классом. Именно в его интересах создаётся государство, и именно его интересам оно преданно служит.

«Господство, – писал Оппенгеймер в своей книге “Госу-

дарство”, – это не самоцель, а лишь средство в руках господствующих для достижения их подлинной цели – привилегии, состоящей в возможности наслаждаться без труда как можно большим количеством как можно более ценных благ». «Государство, – говорит он в другом месте книги, – является социальным институтом, насильно навязанным победившей группой людей над побеждённой группой с единственной целью – для утверждения господства победившей группы над побеждёнными и для защиты от восстаний изнутри и нападений извне. Телеологически такое господство не имеет никакой иной цели, кроме как экономической эксплуатации побежденных победителями».

Это объяснение природы и целей государства является классическим и воспроизводится во многих теоретических работах. Государство есть институт господства одних людей над другими, осуществляемого с помощью вооружённого насилия в экономических интересах правящей элиты. Таково самое краткое и самое верное определение государства.

Пастух и овцы

Здесь читатель может возразить, что государство выполняет много полезных для общества функций. Оно строит школы и больницы, прокладывает дороги, издаёт законы, защищает границы и борется с преступностью. Оно заботится об экономическом развитии страны и безопасности её граждан, противостоит внешним агрессорам и обеспечивает внутренний порядок. Отсюда может быть сделан вывод, что государство есть благо, необходимое для существования общества.

Однако указанные функции не только не противоречат основной цели государства, но, напротив, создают необходимые условия для её достижения. В самом деле, прагматичный правитель, заинтересованный в стабильном получении доходов, не будет безрассудно убивать и разорять своих подданных. Напротив, он будет создавать условия, при которых этих доходов будет как можно больше. Следовательно, он будет заботиться, во-первых, о выживании, а во-вторых, об экономическом благополучии подданных, которые являются главным источником его доходов. Чем больше у правителя подданных, чем богаче его страна, чем сильнее её экономика, тем больше получает от её эксплуатации правящая элита. Это отношение совершенно подобно отношению пастуха

со своим стадом. Чем больше стадо, чем жирнее и упитаннее овцы, тем больше мяса и шерсти получит от них пастух. Пастух не заинтересован, чтобы его овцы умирали от голода или становились жертвами хищных животных. Он вынужден заботиться о них и защищать их от нападений. Поэтому пастух кормит овец, выгуливает их на пастбищах, охраняет от волков и чужих людей, лечит от болезней и укрывает от непогоды.

В глазах овец пастух выглядит благодетелем, от которого исходит одно только добро. И только мы с вами знаем, что подлинный мотив этих благодеяний глубоко корыстен и овцы нужны ему лишь для того, чтобы есть их мясо и стричь их шерсть. Пастух – коварный убийца, приручивший своих жертв, чтобы всегда иметь под рукой готовый источник мяса и шерсти.

Но именно так относится к своим подданным и государство. И оно приручило людей и заботится о них только для того, чтобы иметь постоянный источник доходов. И оно защищает население, чтобы у правящей элиты всегда было достаточно средств и чтобы представители этой элиты могли хорошо есть, пить и одеваться, ездить на дорогих автомобилях и строить загородные особняки.

Государство и классовая теория

Тут просвещённый читатель может спросить: а не является ли излагаемое мной учение пересказом теории марксизма, согласно которой государство есть орудие классовой эксплуатации? Вспомним, что утверждали классики марксизма. «Государство, – писал В. Ленин в своей работе “О государстве”, – есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие классы». Нет утверждаю ли я нечто подобное?

Однако это сходство имеет чисто поверхностный характер. Классы, о которых учит марксизм, – это прежде всего экономические классы. Согласно марксистскому учению, классы различаются между собой по своему отношению к средствам производства. Один класс владеет средствами производства, другой – нет, поэтому первый господствует над вторым. Например, феодал владеет землёй и поэтому господствует над крестьянами, капиталист владеет фабрикой и поэтому господствует над рабочими и т. д. Соответственно, и государство создаётся одним из экономических классов, тем, который в данную эпоху является господствующим – рабовладельцами, феодалами, капиталистами и другими.

Но такое определение государства предполагает, что эконо-

номические классы уже существовали до его появления. Иными словами, по мнению марксистов, сначала возникли экономические классы, а уже потом один из них создал государство в качестве орудия своего господства.

Но было ли так в действительности? Моя теория утверждает обратное: сначала возникло государство, а уже потом – экономические классы. Эта теория подтверждается данными исторической науки и археологии. Пока не было государства, в обществе царило равенство. Догосударственные общества были эгалитарными, они не знали деления на богатых и бедных, аристократов и простолюдинов. Экономическое господство явилось следствием господства политического. Как только появилась государственная власть, начали возникать и господствующие классы.

Правящая элита всегда стремится к обогащению, к получению нетрудовых доходов. Эти доходы могут изыматься у населения двумя способами: либо непосредственно, с помощью сбора дани, либо опосредованно – через контроль над средствами производства. Например, князь, правящий государством, раздаёт землю своим дружинникам, и они становятся феодалами-землевладельцами. Леса, реки, рудники переходят в руки княжеских слуг и становятся источником их доходов. Богатства, накопленные за счёт грабежа подданных, оседают в руках царедворцев и кладут начало частному капиталу. Так было в реальной истории, и этот процесс можно проследить по письменным источникам.

Таким образом, марксистская теория переворачивает всё с ног на голову. В действительности не классы создают государство, а государство создаёт классы, и в основе всякого общественного неравенства лежит государственная власть.

Государство и община

Зададимся теперь другим вопросом. Если государства возникли во времени, значит, было время, когда их не существовало. Возникает вопрос: что было до государства, как было организовано общество до его появления?

Данные истории, археологии, этнографии единодушно свидетельствуют, что до образования государств человечество было организовано в общины. Община – это самоуправляемый коллектив, снованный на равноправии и совместном принятии решений.

Все земледельческие народы древности жили общинами. Их находят у древних шумеров и египтян, аборигенов Индии и Китая, древних греков и римлян, германцев и славян, народов доколумбовой Америки и тропической Африки.

В учебниках истории этот общественный строй называется первобытнообщинным. Однако слово «первобытный» вводит в заблуждение, создавая иллюзию, будто общинный строй свойственен каким-то дикарям, стоявшим на низшей ступени развития. Отсюда делается вывод, будто общинный строй был чем-то примитивным и лишь появление государства принесло людям блага цивилизации. Таким образом, государственность отождествляется с цивилизацией, и между этими понятиями ставится знак равенства.

Чтобы развеять эту иллюзию, достаточно напомнить, что общинный строй сохранялся и у многих цивилизованных народов. Общинной в своей основе была цивилизация древних греков и римлян, основной политической единицей которой был полис (лат. *civitas*) – городская община, основанная на принципе самоуправления. Именно от латинского слова *civitas* происходит и само слово «цивилизация».

Общинами были средневековые итальянские города-коммуны, создавшие культуру эпохи Возрождения, такие как Милан, Флоренция, Болонья, Венеция, Генуя и др. Общинами были ранние североамериканские штаты, в результате объединения создавшие самую передовую современную цивилизацию. Общинное начало сохраняется и в устройстве современных демократических государств и в местном самоуправлении в тех странах, в которых оно реально существует.

Этих примеров достаточно, чтобы разорвать ассоциацию между общинностью и первобытностью, которую внушают учебники истории. Древние общины были коллективами свободных и равных людей, и эту изначальную свободу и равенство похитили у них первые государства.

Теория прибавочного продукта

Поставим теперь вопрос, почему государство не существовало всегда, а возникло на определённом этапе истории? Почему общинный строй древних народов повсеместно сменился государственным?

Ответ на этот вопрос даёт учение о прибавочном продукте. Общественным продуктом называется совокупность всех материальных благ, произведённых трудом какого-либо общества. Прибавочный, или, проще говоря, избыточный продукт – это та часть общественного продукта, которая превышает норму, необходимую для простого выживания членов общества. Это излишек, который может сохраняться и накапливаться в виде запасов и создавать то, что называется богатством.

Этот излишек существовал не всегда, но возник на определённом этапе общественной эволюции. Развитие производящего хозяйства, внедрение передовых методов земледелия и животноводства, прогресс техники позволили повысить производительность труда, и в какой-то момент он начал создавать прибавочный продукт.

Именно этот момент стал исходной точкой для появления государства и общественных классов. Стоило появиться прибавочному продукту, как появились и люди, желавшие

завладеть этим продуктом, иначе говоря, жить, не работая, получать нетрудовые доходы. Решить эту задачу помогло им зародившееся государство. Отчуждая прибавочный продукт и распределяя его между потребителями, государство впервые в истории создало класс, специализирующийся на потреблении продуктов чужого труда.

Американский антрополог Джеймс Скотт обратил внимание на то, что древнейшие государства возникли на базе зернового хозяйства. Зерно стало тем продуктом, которое оказалось возможным регулярно отнимать, хранить и учитывать. Создатели первых государств получили возможность оценивать количество урожая, устанавливать точный размер дани и отчуждать в свою пользу ровно столько, сколько необходимо, чтобы производитель не умер от голода, а служители государства получали должное содержание. Это позволило создать чётко работающий механизм по изъятию прибавочного продукта.

Стоит заметить, что образ жизни, при котором человек не работает, а лишь потребляет продукты чужого труда, называется паразитическим. Соответственно, и классы, ведущие такой образ жизни, можно назвать паразитическими. Государство, отчуждая прибавочный продукт у трудящихся и отдавая его не трудящимся, создаёт паразитические классы. Отсюда несложно заключить, что и само государство в своей основе является паразитической организацией. Это одна из ключевых характеристик государства, которая позволит нам

в дальнейшем дать его точное определение.

Отъём прибавочного продукта

Итак, первым условием возникновения государства является появление прибавочного продукта. Однако это условие необходимое, но не достаточное. Есть другое условие, которое должно присутствовать наряду с первым. Это – наличие группы людей, готовых отбирать этот продукт в свою пользу.

В самом деле, пока такой группы людей нет, никто не может заставить производителей отдавать свой продукт чужим людям. Община, в силу своего демократического устройства, может распределять прибавочный продукт только в коллективных интересах. Многие древние народы тысячелетиями жили, не зная принуждения и социального неравенства.

Всё изменилось, когда на арене истории появились профессиональные воины. Постоянные войны, которые вели между собой древние племена, привели к появлению воинского сословия – особой прослойки людей, имеющих склонность к войне и насилию. Такие люди объединялись в дружины, избирали себе вождей и под их руководством совершали грабительские набеги. Классическим примером таких дружин являются дружины викингов. Со временем война и грабёж делались для них единственным источником средств существования. В какой-то момент эти дружины переходили

от отдельных набегов и грабежей к систематическому сбору дани со своих жертв. Этот момент и был моментом зарождения государственности.

Отныне накопленный общиной прибавочный продукт переставал быть общим достоянием. Он становился добычей профессиональных воинов, которые строили на нём своё личное благосостояние. Возникло общественное неравенство, деление на богатых и бедных, господ и простолюдинов. Вождь становился правителем, распределявшим собранную дань между своими дружинниками, дружинники – военной аристократией, жившей за счёт собираемой дани.

Не только отдельные дружины, но и целые племена нередко посвящали свою жизнь грабежам и набегам. Особой воинственностью всегда отличались племена скотоводов, бродячий образ жизни которых склонял их к занятию разбоем. Нередко пастушеское племя вторгалось на территорию земледельцев и подчиняло их своему господству. Так поступали племена кочевников и племена горцев. Потомки скотоводов становились военной знатью, потомки земледельцев – подданным сословием, отдающим весь прибавочный продукт своим господам. Так зарождались древнейшие государства.

Определение государства

Здесь мы подходим к ключевой теме – определению государства. С учётом всего сказанного я полагаю, что наиболее точным его определением будет следующее: «Государство есть паразитическая организация, осуществляющая вооружённое господство над населением известной территории с целью его экономической эксплуатации и получения нетрудовых доходов».

Это определение краткое; оно нуждается во многих уточнениях, но ясно передаёт суть явления. Исходя из этого определения, можно выделить следующие признаки государства:

1. Государство есть организация, то есть коллектив людей, связанных определёнными отношениями.
2. Оно есть организация паразитическая, то есть существующая не в интересах всего общества, а в интересах группы лиц, паразитирующих на этом обществе.
3. Власть государства распространяется на известную территорию, которую оно контролирует и которая ограничена территориями других государств.
4. Власть над населением этой территории удерживается с помощью вооружённой силы и носит принудительный характер.

5. Целью государственной власти является экономическая эксплуатация подданного населения, как в форме сбора с неё натуральных или денежных поборов, так и в форме непосредственного принуждения к труду.

6. Доходы, получаемые от этой эксплуатации, оседают в карманах правящей группировки и составляют основной источник её средств существования.

Это определение универсально; оно подходит ко всем государствам прошлого и настоящего, начиная с Египта времён фараонов и кончая теми государствами, под властью которых мы живём сейчас.

Напротив, если окажется, что некая организация не подходит под это определение, это будет значить, что она является не государством, а политическим образованием иного типа, о чём будет подробнее рассказано в последней главе данной книги.

Государство и преступное сообщество

Получив точное определение государства, зададимся теперь вопросом: не известны ли нам другие организации, подобные государству и подпадающие, полностью или частично, под это определение?

Действительно, такие организации существуют, и первое, что приходит на ум, – это преступные сообщества. В общественных науках уже давно замечен и описан факт разительного сходства государства с бандой рэкети́ров. Американский социолог Чарльз Тилли в своих трудах указал на признаки этого сходства: и государства, и рэкети́ры продают защиту от угроз, которые сами же создают.

В 1980-е годы в России процветал этот вид преступного бизнеса. Вымогатели, или рэкети́ры, облагали данью мелких предпринимателей и с помощью шантажа, пыток и угроз заставляли выплачивать им денежные суммы. На вырученные от вымогательства деньги они подкупали сотрудников милиции, и те помогали им избегать наказания. Своё право на сбор дани рэкети́ры мотивировали тем, что оказывают данникам защиту от других вымогателей.

Несложно заметить, что банда рэкети́ров имеет системное сходство с государством. Она также является паразитической организацией, эксплуатирующей общество в своих

интересах; она также контролирует известную территорию; её власть также основана на применении силы, а её целью также является получение нетрудовых доходов.

Отличие банды от государства состоит лишь в одном: она не обладает суверенитетом, то есть монопольной властью над своей территорией. Территория, на которой она действует, уже входит в состав какого-то государства. Поэтому банда вынуждена действовать подпольно, скрываясь от государства и его силовых структур. Именно это отличие делает её бандой: действуя на чужой территории, она нарушает сложившийся порядок и поэтому рассматривается как преступная организация.

Однако этот вывод имеет обратимый характер: из него следует, что, если бы некая банда приобрела суверенитет над своей территорией, она перестала бы быть бандой и превратилась в государство.

Возможно ли такое в действительности? Да, возможно, и история знает такие примеры. С точки зрения международного права, критерием государства является его признание другими государствами. Это значит, что, если какая-то банда давно и прочно удерживает власть над известной территорией, соседние государства начинают признавать её власть законной и устанавливают с ней дипломатические отношения. С этого момента банда перестаёт быть бандой и становится государством, а её название появляется на карте мира. Банда обзаводится флагом, гимном и конституцией, её руково-

дящая верхушка становится правительством, а её боевики – армией и полицией.

Итак, государство и банда вымогателей имеют одну природу: государство есть банда, обладающая суверенитетом, банда есть государство, лишённое суверенитета.

Теория оседлого бандита

Глубокое родство государства с преступной бандой было замечено ещё в древности. Христианский философ Августин Блаженный, живший в 5 веке н. э., в своём труде «О Граде Божием» писал: «Итак, при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государства в миниатюре... Когда подобная шайка потерянных людей возрастает до таких размеров, что захватывает области, основывает оседлые жилища, овладевает городами, подчиняет своей власти народы, тогда она открыто принимает название государства, которое уже вполне присваивает ей не подавленная жадность, а приобретённая безнаказанность».

Подобные идеи, в разной форме, высказывались мыслителями разных веков. Лев Толстой, один из беспощадных критиков государства, в 1909 году писал: «В первый раз ясно понял, что такое государство... Люди вооружённые, грубые, жестокие, грабят трудолюбивых, безобидных, оседлых людей. Иногда грабят набегами – ограбят и уйдут – иногда поселяются среди трудящихся и устраивают постоянный грабёж, т. е. отнимают часть их труда и пользуются им, ограждая себя оружием. Для более широкого распространения своего гра-

бежа и упрочения его, они угрозами, а главное подкупом, а то и тем и другим вместе, из ограбляемых подбирают себе помощников в ограблении». («О государстве»)

А уже в наше время эти идеи были сформулированы американским экономистом Мансуром Олсоном в знаменитой теории «оседлого бандита». Его теория получила признание главным образом потому, что была изложена научным языком.

В основе теории Олсона лежит противопоставление оседлых и кочующих бандитов. Кочующие бандиты просто грабят население, отбирая у него весь произведённый продукт. Оседлый бандит, закрепляясь на какой-то территории, облагает её население фиксированной данью и защищает его от вторжений других бандитов. Спустя какое-то время подданные осознают, что власть оседлого бандита для них выгодней, чем набеги кочующих бандитов, так как первый гарантирует им сохранение некоторой части доходов. Таким путём оседлый бандит добивается признания со стороны населения и создаёт устойчивое правление, выступая в роли основателя государства.

«История вплоть до сравнительно недавнего времени, — писал Олсон в статье “Диктатура, демократия и развитие”, — была в значительной степени историей постепенного развития цивилизации в условиях правления оседлых бандитов при периодическом вмешательстве бандитов кочующих. Примерно со времени создания Саргоном Аккадской импе-

рии в результате завоеваний и примерно до периода Людовика XVI и Вольтера цивилизация прошла впечатляющий путь развития, и всё это преимущественно в условиях оседлого бандитизма».

Правители-разбойники

Теория о бандитском происхождении государства подтверждается тем, что некоторые известные создатели государств и империй и в самом деле были разбойниками.

Самым известным примером является, пожалуй, средневековый правитель Тимур, более известный под именем Тамерлана. По рассказам современников, Тимур начинал свою карьеру в качестве простого бандита, который с группой товарищей похищал баранов и совершал нападения на торговые караваны. Постепенно численность его банды росла, и он начал принимать участие в феодальных междоусобицах. Борющиеся феодалы приглашали его к себе на службу и поручали контроль над какой-либо территорией. Со временем его могущество росло; в какой-то момент он сверг одного из своих покровителей и стал правителем Самарканда, приняв титул эмира. С этого момента разбойник начал создавать собственную империю, которая к концу его жизни стала крупнейшей империей мира.

Русский автор 14 века так излагает историю Тамерлана: «По происхождению не царского был он рода: ни сын царский, ни племени царского, ни княжеского, ни боярского, всего лишь низший из самых захудалых людей из числа заицких татар, из Самаркандской земли, из Синей Орды, что

за Железными Воротами. По ремеслу он кузнец был чёрный, по нраву же и повадке – безжалостен, и разбойник, и насильник, и грабитель. Когда раньше работал у одного хозяина, тот, видя его злонравие, от него отказался и, избив, изгнал от себя; он же, не имея пропитания, разбоем кормился».

«А потом к нему пристали молодцы лихие, мужи свирепые, всякие злые люди, похожие на него, такие же разбойники и грабители – и стало их очень много. И когда стало их числом до ста, назвали его своим атаманом; а когда стало их числом до тысячи, тогда уже князем его звали; а когда они сильно умножились, больше числом стали, многие земли попленили, многие города и царства захватили, тогда и царём своим его нарекли».

История Тамерлана – классический пример того, как по мере роста власти и могущества простой разбойник получает признание окружающих и воспринимается уже не как разбойник, а как легитимный правитель. Подобный путь прошли в своё время многие удачливые создатели империй и основатели династий, такие как библейский царь Давид, Чингисхан или император Эфиопии Теодрос II.

Итоги главы

Итак, подведём итог сказанному.

Государство не возникло в результате общественного договора и не служит общему благу. Древнейшие государства мира возникли в результате завоеваний и вооружённой узурпации власти. Их изначальная цель состояла в удержании контроля над подданными и их экономической эксплуатации. Государства были созданы и тысячи лет существовали в качестве института господства, позволяя правящим элитам получать нетрудовые доходы.

Из всех социальных организаций государство имеет наибольшее сходство с бандой вымогателей. Оно точно также опирается на вооружённое насилие, удерживает под контролем экономически активное население и принудительно изымает у него прибавочный продукт. Есть основания думать, что многие государства прошлого возникли из разбойных банд посредством распространения их власти на обширные территории.

Некоторые основатели государств и империй достоверно начинали свою карьеру в качестве разбойников. Они создавали вооружённые банды, ставили под свой контроль известную территорию и постепенно расширяли свою власть на всю страну. Главарь банды уничтожал своих конкурентов, при-

нимал всевозможные титулы и начинал восприниматься как легитимный правитель, а его прошлое окутывалось легендами и фальшивыми родословными.

Всё это позволяет заключить, что государство в своей основе есть организация криминальная. Как же случилось, что в ходе истории эта организация сумела настолько обелить свою репутацию, что стала считаться величайшим благом и достижением цивилизации, а в глазах многих людей сами понятия государственность и цивилизация стали синонимами?

Ответ на этот вопрос мы найдём в следующих главах.

Глава 2. Механизм государства

Легитимизация власти

Сознание непрочности власти, основанной на голом насилии, испокон веков заставляло правителей искать ей каких-то оправданий, подводить под неё идеологическую базу. Совокупность идеологических приёмов, с помощью которых власть пытается придать себе вид законного учреждения, принято называть легитимизацией власти.

Религиозная санкция

Простейшим видом легитимизации власти является апелляция к религии. Все древние народы имели какие-то религиозные верования, и уже самые первые из правителей старались объяснить своё правление волей богов. Заручившись поддержкой жрецов, правитель внушал своим подданным, что правит ими потому, что так повелело божество. Всё, что происходит в мире, происходит по воле богов, и, если боги отдали подданных во власть правителей, значит, они должны подчиняться этой воле.

Этот нехитрый приём применялся уже в древних Египте и Шумере и кое-где дожил до наших времён. Согласно ветхозаветной Библии, Бог заключил с царём Давидом вечный завет (договор), в соответствии с которым он и его потомки должны править Израилем до скончания веков. В древнем и средневековом Китае считалось, что императоры правят страной по воле Неба, которое рассматривалось в качестве высшего божества. Каждый император, вступая на престол, якобы получал от Неба «небесный мандат». Правители империи инков, поклонявшиеся Солнцу, официально провозглашались «сынами Солнца».

Русские цари вплоть до 20 века считались «помазанниками Божиими», о чём народом торжественно возвещалось с

амвонов православных церквей. Та же традиция существовала в Византийской империи и других государствах православного Востока. В Арабском халифате правитель считался наместником Аллаха, которому поручено представлять его волю на земле, а после распада халифата эту же роль взяли на себя османские султаны. Подобные верования были приняты практически во всех традиционных монархиях, прямо или косвенно возводивших свою власть к божественной воле. Японский император и по сей день официально считается потомком богини Аматэрасу.

Некоторые правители шли ещё дальше и прямо объявляли себя богами, которым следует воздавать религиозные почести. В политеистических культурах, где количество богов было неограниченным, не составляло труда провозгласить земного правителя одним из множества божеств. Вероятно, первыми, кто объявил себя земными богами, были египетские фараоны. Немногим позже это сделали и правители Междуречья, в частности, император Шумера и Аккада Нарам-Суэн.

Следуя традиции фараонов, богом провозгласил себя Александр Македонский, а от него этот титул унаследовали и правители эллинистических государств. Термины «теос» и «сотер» («бог» и «спаситель») входили в титулатуру многих монархов эллинистического Востока. Начиная с Октавиана Августа, богами считались и римские императоры, а подданные Римской империи обязаны были приносить им

жертвы, как богам. За отказ совершать этот обряд полагалась смертная казнь, и многие христианские мученики заплатили жизнью именно за это преступление.

Метод обожествления власти был очень эффективным для своей эпохи, однако потерял силу после эпохи Просвещения и в наше время практически вышел из употребления.

Защита подданных

Другой древнейший способ легитимизации власти состоит в утверждении, что государство существует для защиты подданных. Преимущество этого метода состоит в том, что он не опирается на верования, а ссылается на известные всем факты.

В самом деле, всякое государство по необходимости занимается двумя вещами: защитой своих границ от внешних вторжений и борьбой с внутренними бандитами, совершающими насильственные преступления. Это позволяет ему утверждать, что оно существует в интересах подданных, получающих от него защиту от внешних и внутренних врагов. Со временем государство берёт на себя также функции поддержания порядка, регуляции общественных отношений и разрешения споров, что выражается в издании законов, вершении правосудия и применении наказаний. Это ещё больше укрепляет его авторитет как блюстителя порядка и источника справедливости.

Несложно, однако, заметить, что исполнение этих функций продиктовано не альтруистическими, а сугубо эгоистическими интересами правящей элиты. Защита внешних границ есть защита государством своей власти над контролируемой им территорией. Борьба с внутренними бандами есть

борьба с конкурентами, нарушающими его монополию на вооружённое насилие и эксплуатацию подданных. Поддержание порядка и справедливости продиктовано интересами сохранения и развития того социума, который служит для него источником доходов. Государство, которое перестанет выполнять эти функции, просто перестанет существовать, будучи вытесненным конкурентами и лишённым кормовой базы. Это подобно тому, как пастух, переставший защищать своих овец, вскоре лишится стада и останется без средств к существованию.

Миф о призвании правителей

Ещё одним методом легитимизации власти является миф о призвании правителей. Этот метод логически связан с предыдущим, ибо из того, что правители защищают подданных, легко заключить, что подданные сами пригласили их в поисках защиты.

В наиболее простодушной форме этот миф выражен в русской летописи, в рассказе о призвании варягов. Согласно «Повести временных лет», племена северной Руси пригласили варягов во главе с Рюриком для защиты от внутренних междоусобиц. «И не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом, – пишет летописец Нестор, – и сказали: “Поищем сами себе князя, который бы владел нами и рядил по ряду и по закону”. Пошли за море к варягам, к руси. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”». С тех пор, согласно летописи, потомки Рюрика правили Русью по праву призвания.

Рассказ этот, по мнению многих историков, является чистейшим вымыслом. Личность Рюрика не упоминается в других исторических источниках, и о самом его существовании на Руси ничего не знали вплоть до написания «По-

вести временных лет». Кроме того, варяги имели репутацию жестоких разбойников, пиратов и работорговцев; трудно представить, чтобы племена, бывшие объектом их нападений, добровольно пригласили их собой править. Едва ли можно усомниться, что варяги, будучи профессиональными воинами, установили свою власть силой, и лишь спустя 200 лет у их потомков появилась потребность обосновать её с помощью мифа о призвании.

Подобные мифы мы находим и у других народов мира. Так, в хронике Видукинда Корвейского «Деяния саксов» 10 века н. э. содержится рассказ об основании Англии. Согласно этому рассказу, поразительно похожему на легенду о призвании варягов, после падения Римской империи жители Британии послали посольство к саксам, предложив им власть над своей страной в обмен на военную защиту. Представители бриттов якобы обратились к ним со следующими словами: «Благородные саксы! Несчастные бритты, изнурённые постоянными вторжениями врагов, прослышав о славных победах, одержанных вами, послали нас к вам с просьбой не оставить их без помощи. Обширную, бескрайнюю страну свою, изобилующую разными благами, они готовы вручить вашей власти». Саксы охотно приняли предложение и прибыли в Британию со своим войском, освободили землю от врагов, а затем прогнали и самих бриттов, подчинив себе всю страну.

В ветхозаветной Библии рассказывается, как евреи попро-

сили пророка Самуила избрать им царя, как у других народов. Уступая их просьбе, Самуил «помазал на царство» военачальника Саула. Пророк предупредил, что Саул станет тираном и будет обращаться с ними, как с рабами, но народ не послушал его и с восторгом подчинился «помазаннику». После гибели Саула народ избрал себе нового царя – Давида – и заключил с ним «завет», согласно которому царская власть навсегда останется у его потомков. Этот завет соблюдался на протяжении многих столетий.

Греческий историк Геродот излагает легенду об основании Мидийского царства, согласно которой первым царём Мидии стал некий Дейок – судья, прославившийся своей справедливостью. Когда в стране усилились хаос и анархия, мидийцы пригласили Дейока править ими, вручив ему царскую власть и отряд телохранителей. Став царём, Дейок отдалился от народа, построил себе дворец и крепость и правил страной, не появляясь на публике. Он-то якобы и стал основателем династии мидийских царей.

Все эти истории отличает фантастический характер и явная тенденциозность, состоящая в стремлении обосновать власть правящей династии выбором самого народа. «Мы правим вами потому, что ваши предки призвали нас на царство, – говорят устами придворных летописцев правители государств. – Выступая против нас, вы выступаете против воли предков, нашей истории и священной традиции». Этот аргумент, наряду с вышеизложенными, долго оставался дей-

ственным средством для сохранения власти правящей элиты.

Идея выборов

На протяжении тысяч лет легитимизация государственной власти сводилась к этим трём аргументам: ссылкам на её божественное происхождение, указаниям на её роль защитника подданных и легендам о призвании первых правителей. Все политические идеологии древности и средневековья представляют собой ту или иную комбинацию этих трёх элементов. Мы находим их в еврейской Библии, в надписях персидских царей, в трудах римских и византийских юристов, в индийских дхармашастрах и китайских конфуцианских трактатах.

Однако в последние несколько столетий эта идеология сильно пошатнулась. Эпоха Просвещения подорвала веру в божественное происхождение монархов, и правители лишились самого веского аргумента в свою пользу. Ссылка на волю богов стала восприниматься как суеверие, а божественный статус правителей сделался предметом насмешек. В идеологии правящих элит возник зияющий пробел, который требовалось чем-то восполнить. И после серии политических потрясений правители методом проб и ошибок нашли новый метод легитимизации, который полностью поменял политическую картину мира.

Этим методом стала идея всенародных выборов. Возник-

нув в рамках демократической идеологии, идея выборов была взята на вооружение правящими элитами, которые превратили её в инструмент политической манипуляции. Традиционные монархические режимы пали и повсеместно сменились демократическими республиками. Отныне правители больше не утверждали, что их власть имеет божественное происхождение. Теперь они утверждали другое – что они являются избранниками народа. И чтобы подтвердить это утверждение, они стали проводить электоральные процедуры, в ходе которых подданные избирали их на руководящие посты.

Здесь не место обсуждать, насколько свободны и справедливы всеобщие выборы, ибо этот параметр сильно варьирует от страны к стране. Речь идёт о другом – о том, что именно ссылка на всенародное избрание стала универсальным методом обосновать своё пребывание у власти. Этот метод с таким же энтузиазмом используется тоталитарными диктаторами, как и демократическими правителями. Отныне власть не говорит подданным: «Мы правим вами потому, что такова воля божества». Она говорит им другое: «Мы правим вами потому, что вы сами избрали нас своими правителями», – и в доказательство предъявляет стопки избирательных бюллетеней.

Насильственная природа государства

Но какие бы теории ни придумывало государство, чтобы оправдать своё существование, в основе его власти всегда лежит простая, грубая сила. Последним, решающим аргументом правителей в полемике с подданными всегда является вооружённое насилие. Именно к нему прибегают все государства, когда у них заканчиваются другие аргументы. Это с особенной ясностью обнаруживается во время народных волнений, восстаний и революций, которые всегда подавляются с особой жестокостью. В эти моменты государство ведёт себя, как завоеватель в завоёванной стране, в очередной раз подтверждая своё изначальное происхождение.

Сколько бы подданные ни уверяли себя, что подчиняются государству добровольно, стоит им однажды выйти из повиновения, как оно обрушит на них всю мощь своего аппарата насилия. Репрессии, кары и наказания – вот тот инструмент, который в реальности лежит в основе государственной власти. «Наказание правит всеми людьми, – говорится в древнеиндийских “Законах Ману”. – Весь мир подчиняется только посредством наказания». Действительно, именно с помощью системы наказаний государство заставляет подданных исполнять свою волю и служить его интересам, поэтому наказания возникают в тот же момент, в который возникает са-

мо государство.

Вот что пишет об этом Лев Толстой в своей книге «Царство Божие внутри вас»: «Несмотря на непрерывающие усилия находящихся во власти людей скрыть это и придать власти другое значение, власть есть приложение к человеку верёвки, цепи, которой его свяжут и потащат, или кнута, которым его будут сечь, или ножа, топора, которым ему отрубят руки, ноги, нос, уши, голову, приложение этих средств или угроза ими. И так это было при Нероне и Чингисхане и так это и теперь, при самом либеральном правлении, в американской и французской республике. Если люди подчиняются власти, то только потому, что они боятся того, что, в случае неподчинения их, к ним будут приложены эти действия. Все правительственные требования уплаты податей, исполнения общественных дел, подчинения себя накладываемым наказаниям, изгнания, штрафы и т. п., которым люди как будто подчиняются добровольно, в основе всегда имеют телесное насилие или угрозу его».

В чём сила государства

Утверждение, что власть государства, в конечном счёте, основана на грубой силе, может вызвать следующее возражение. Очевидно, что правящая элита государства составляет во всех случаях меньшинство, а не большинство населения. Однако большинство по природе сильнее, а не слабее меньшинства. Как же возможно, чтобы меньшинство силой удерживало власть над населением, превышающим его по численности порой в сотни тысяч раз?

Над этой загадкой ломали голову лучшие умы человечества. Ещё в 16 веке французский философ Ла Бюэси в трактате «Рассуждение о добровольном рабстве» предположил, что большинство подчиняется меньшинству добровольно, на основании ложного убеждения. Стоит разрушить это убеждение, и власть тиранов рухнет, а народы обретут первозданную свободу.

Однако в действительности этот парадокс имеет простое решение. Сила государства, позволяющая ему удерживать власть над превосходящим по численности населением, складывается из трёх элементов: оружия, организации и подкупа. Правильное сочетание этих элементов даёт меньшинству непреодолимое превосходство и делает его непобедимым, позволяя удерживать в повиновении любое количество

людей. Рассмотрим эти три элемента по отдельности, чтобы понять силу каждого из них.

Оружие

Все государства были созданы вооружёнными людьми, и ни одно не было создано безоружными. При прочих равных условиях вооружённый человек сильнее безоружного и может диктовать ему свою волю. Грабитель, приставивший нож к горлу прохожего и требующий отдать ему кошелёк, пользуется властью, которую даёт ему оружие. Группа лиц, вооружённых ножами и топорами, может совершать разбойные набеги и отбирать имущество у целых коллективов безоружных людей. Племя, научившееся владеть оружием и проводящее время в военных упражнениях, без труда подчинит себе племя мирных земледельцев.

Все древнейшие государства создавались подобными группами. Первое оружие было примитивным, но со временем оно совершенствовалось. Прогресс военной техники, изобретение новых видов вооружений всегда служили стимулом для новых завоеваний и создания новых государств. Боевые колесницы, конница, медные и железные мечи, доспехи, порох и огнестрельное оружие давали очередному народу преимущество над соседями и приводили к установлению нового господства.

Поскольку владение оружием требует навыка, в противостоянии вооружённых людей получали преимущество про-

фессиональные воины, посвящавшие своё время воинским тренировкам. Практически во всех ранних государствах именно они составляли правящую элиту. Древние спартанцы проводили всё своё время в военных и спортивных упражнениях, чтобы удерживать под контролем подчинённых им периэков и илотов. Даже в развитых бюрократических империях представители аристократии вплоть до 20 века носили оружие и учились пользоваться им, хотя непосредственной необходимости в этом уже не было. Это было данью традиции, сохранившей память о военном происхождении элиты.

Насколько правящие элиты заботились о собственном вооружении, настолько же они заботились об отсутствии оружия у своих подданных. Античные авторы рассказывают, как афинский тиран Писистрат с помощью хитрости разоружил своих сограждан. Однажды, произнося речь в амфитеатре, он убедил слушателей подойти к нему поближе, а в это время сообщники тирана собрали оставленное ими оружие. Так Писистрат приобрёл монополию на насилие и с тех пор правил городом, как самодержец.

Китайский император Цинь Шихуанди после объединения страны издал указ о полном разоружении населения. Бронзовое оружие со всей империи было отобрано у владельцев и переплавлено в 12 гигантских статуй, которые были выставлены в императорском дворце, а хранение оружия запрещено под страхом смертной казни. Подобные меры предпринимали все правители, стремившиеся закрепить

за собой монополию на насилие.

Организация

Однако одного оружия недостаточно, чтобы государство могло удерживать власть. Понятно, что оружие не приросло к рукам правящей элиты и может, при случае, переходить в руки подданных. К тому же в развитых бюрократических государствах правящий класс вообще не носит оружия: этим занимаются сами подданные, набранные в армию и полицию, что создаёт иллюзию, будто безоружные правят вооружёнными. Наконец, есть примеры того, когда безоружное меньшинство правит безоружным же большинством. Например, в советских тюрьмах и лагерях немногочисленные представители касты воров нередко удерживали в повиновении массы заключённых, хотя ни у тех, ни у других не было оружия. Как это возможно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.